В самой обычной квартире женского общежития, в самой обычной комнате, ничем даже не украшенной и не обставленной, на краю кровати с белым постельным бельем спала девушка, короткие волосы цвета каштана которой свисали с шелковых простыней. Ее лицо кажется столь милым и невинным, что любой, лицезревший его сейчас, остановился бы перед ней, будучи не в состоянии оторвать глаз, и уж тем более не осмелился бы разбудить. Сон барышни, по всей видимости, был неспокойным, ведь одеяло давно свалилось на пол, оголив упругие бедра и подтянутые груди хрупкой леди с белоснежной кожей.

Однако сие идиллия не могла продолжаться вечно, и прервал ее телефон, вернее установленный на него будильник. С тумбы, соседствующей кровати, раздался оглушающий звон, в ту же секунду пробудивший девушку ото сна. Вяло, будто бы и не выспавшись вовсе, она протянула свою руку к источнику шума, но от чего-то схватила не его, а небольшой брелок-зайку, прицепленный к телефону. Сначала сжав игрушку в ладони на несколько секунд, девица избавилась от шума, а после поднесла устройство ближе к своему лицу, начав при этом свободной рукой протирать свои не желающие просыпаться карие глаза.

— Аме-ели-ия! Завтрак почти готов! — послышался мягкий, немного даже бархатистый голос с кухни.

Подумав что-то вроде «Да она вообще спит?», девушка, чье имя Амелия, с сильной неохотой принялась подниматься с кровати, параллельно читая сообщение, полученное от администрации академии, в котором рассказывалось о случившихся прошлым днем событиях, а именно, убийстве Дэвида Хэмилтона. Также, занятия были отменены на неопределенный срок, что в какой-то степени обрадовало девушку, но не слишком.

Посмотрев сперва на себя в зеркало, установленное в дверцу ее шкафа, Амелия сняла свое нижнее белье, и, схватив первую же попавшуюся замену в шкафчике, начала одеваться. Сегодня, по воле случая, ей предстоит ходить с черными, весьма смелыми, надо сказать, трусиками, и желтым, выглядящим немного по детски, бюстгальтере, что, однако, не сильно волновало девушку. Накинув на себя черную футболку, с изображенным на ней белым зайчиком, и мешковатые брюки, Амелия направилась в уборную. Завершив все утренние дела, ее путь лежал уже на кухню, откуда доносился приятный, сладковатый аромат печеных овощей.

— Доброе утро, — с трудом сдерживаясь от желания зевнуть, проговорила себе под нос Амелия, завалившись после на один из трех стульев обеденного стола.

— Доброе утро! Правда, не совсем оно и доброе на деле…

— Да, я уже прочитала сообщение, — стоило ей договорить, как в комнате воцарилась тишина. Девушки, вероятно, обе решили, что нет никакой необходимости говорить об этом, не наводя тем самым лишней паники и не пугая друг друга. Хотя, если говорить о страхе, Амелия не чувствовала чего бы то ни было вообще, в то время как ее пышногрудая соседка-брюнетка с осветленным конским хвостом, Карма Палмер, напротив, была в ужасе от творящихся в кампусе событий, ведь для нее, как для человека, прожившего восемнадцать лет в самом центральном из центральных районов Мира, в новинку то, что кто-то из ее знакомых, пусть и не таких уж близких, вот так неожиданно отходит в мир иной. Однако для девушки являлось обыденностью натягивать на лицо жизнерадостную улыбку, и только благодаря этой своей привычке она до сих пор кажется спокойной.

— Ну, кушать подано! — положив напротив Амелии тарелки с основным блюдом и дополнительным, Карма поставила рядом стакан со странной зеленой субстанцией, с виду

напоминавшей тину, — На завтрак у нас запеченные баклажаны, кабачки, помидоры, перец и лук, на гарнир рис, и еще я приготовила смузи из сельдерея, яблока и киви, — разложив подобное же меню и перед своим местом, девушка приступила к трапезе.

— Спасибо за еду, — сложив руки перед собой и поклонившись Карме, девушка тем самым отблагодарила ее за заботу, после также начав есть.

С самого первого дня в академии Амелия поражалась разносторонности увлечений и талантов своей соседки, и этот прием пищи не стал исключением. Сладкие и хрустящие овощи дополнялись пряным соусом и специями, рис сварен идеально, а напиток, по первой показавшийся грязью, оказался невероятно вкусным и освежающим. Прошлым утром Карма приготовила блинчики с творогом, совершенно непримечательные с виду, однако вкус их был столь божественен, что и словами не опишешь. Ответом на вопрос «Что это за чудесный вкус?», стал тот факт, что юная хозяйка сама приготовила творог из домашнего коровьего молока, высланного ей с родовой фермы.

И будто этого было мало для уничтожения самооценки Амелии, не способной приготовить для себя и овсянки, пышногрудая брюнетка хороша в спорте, увлекается животными и сельским хозяйством, одинаково хорошо ладит как с жителями централа, так и с приезжими из улья или трущеб, всегда жизнерадостно улыбается и формы у нее что надо. Кажется, Карма идеальна. Кажется, что у нее нет недостатков. «Была бы я мальчиком, наверняка бы призналась ей в любви», так думает Амелия.

Когда овощи на тарелках закончились, девушка было подумала, что может в качестве благодарности ее соседке хотя бы помыть посуду, однако стоило этой мысли появиться, как Карма собрала всю грязную посуду со стола и сразу же направилась к раковине.

— Спасибо за еду, — не придумав ничего более, сказала Амелия, встав со стула.

— А-ага, — ответила ей пышногрудая девица, после отвернувшись и принявшись к делу.

Не прошло и минуты, как зазвенел звонок. Со словами «Я открою», девушка с каштановыми волосами и милым, белым зайчиком на футболке пошла к входной двери. На пороге стоял Ричард Нэлсон, третий сын одноименного рода и по совместительству частый гость в этой квартире.

— Здравствуй, — как ему и должно — улыбнувшись, поприветствовал он Амелию.

— Здравствуй, — запустив его внутрь, также односложно ответила она ему.

— Я тут кексов принес, присоединишься?

— Нет, пойду прогуляюсь.

— Осторожней там! — послышалось откуда-то с кухни.

Заглянув сначала в свою комнату и взяв там серую, одноцветную толстовку с капюшоном, после Амелия покинула квартиру и отправилась в город, не имея понятия, чем можно было бы занять свое время. Не найдя альтернативы лучше, девушка написала подруге с предложением встретиться неподалеку от одного общепита, у которого они уже сходились пару раз на этой неделе.

Амелии не нравился Ричард. Ей противна его притворная улыбка, что никогда не сходит с

лица, противна эта его постоянная доброжелательность, противен его одновременно и вычурный, и простой стиль в выборе одежде и, в конце концов, ей непонятны мотивы его действий, ведь пусть он и, на первый взгляд, точная копия Кармы, которой стоит восхищаться, но его поступки создают вокруг него неприятную ауру, необъяснимую словами. Однако девушка не показывает своего отношения к нему и не говорит об этом, да и какой в этом смысл? Для себя Амелия решила просто избегать Ричарда по возможности, ну а если же ей придется с ним контактировать, то она сможет это пережить.

На улице было не слишком холодно, но и не жарко, людей вокруг было немного, но даже беря во внимание случившиеся прошлым днем события, они на удивление были, воздух ощущался сухим, но, если верить прогнозу погоды, этой ночью должен пройти дождь. Продвигаясь по парку, и уже практически покинув его, Амелии навстречу пробежала девушка, облаченная в спортивный топик армейской раскраски, а также черные легинсы, и чьи волосы нежно-розового цвета были собраны в конский хвост. Лили, так звали бегунью. Познакомились барышни пару дней назад, однако они разминулись, даже не поприветствовав друг друга. Вероятно, девушка не узнала Амелию под капюшоном ее толстовки, но той, по большому счету, все равно.

Миновав парк, учебный корпус и пару серых, совершенно ничем непримечательных улиц, Амелия достигла точки назначения, коей оказался обычный с виду общепит, на витринах у входа которого красовались какие-то акции, по типу «При покупке трех десертов — четвертый получаете бесплатно!» и «В воскресенье с 20:00 до 22:00 каждому клиенту чашка кофе задаром!». Телефон в руках девушки завибрировал, оповестив ее о новом сообщении. «Немного задержусь, звиняй!» писала ей подруга, добавив в конце молящий о прощении смайлик. Решив в таком случае скоротать время, Амелия вошла в заведение, заказала себе мороженное и чашку кофе, отдав за это с пол сотни ив.

В столь ранний час, как не странно, людей в закусочной прибывало немного. Из двадцати столов занято было только пять, три из которых располагались у окна, с видом на дорогу и несколько магазинов различного ассортимента. Амелия села подальше от остальных посетителей, ближе к углу, однако ее одиночество быстро прервало двое парней, расположившихся почти по соседству, через столик. Один из них, толстый и в мешковатом спортивном костюме, притащил с собой небольшой ноутбук, достаточно старый на вид, а второй, худой, высокий и со щетиной на лице нес поднос с большой порцией картошки фри и парой бургеров. Амелия помнила этих двоих, они ее одногруппники, сидящие на параллельном ряду, только вот парни, как и Лили прежде, не признали в девушке знакомого лица и просто сели рядом.

— Двадцать четыре уровня за ночь? Не так уж и много, как ожидалось, да, Мэт? — говорил толстый парень, повалившись на стул и поставив напротив портативный компьютер.

— Да уж, я тоже ожидал большего от человека с ником «Гитарный герой». Эх, разочаровывающе, — поддержал его второй, сев после напротив, — И все таки, Олли, сколько ты заплатил ему за буст?

— Двести ив, — схватив и тут же распечатав один из бургеров, Олли принялся запихивать его себе в рот.

— Ух, — не долго думая, Мэт также приступил к еде, — Знаешь, — начал парень спустя пару минут, — нам надо бы почаще ходить в такие места, — прошептал он своему собеседнику, головой указав на девушку с осветленными волосами, что заняла столик неподалеку от них.

— Забудь, не твоя лига.

— Гх, за что ты так со мной…

Двое парней продолжали непринужденно болтать о том и о сем, начав с неудачного буста, что в понимании Амелии ничего не значило, продолжив беседой про неудачные любовные похождения щетинистого, после рассуждениями на тему сложившихся событий, и в конце, вернувшись было к делам на любовном фронте, они замолчали, стоило в дверях появиться девушке, чьи длинные, рыжие, практически багряные волосы невозможно не узнать. Все в закусочной замолчали, без исключения. Кто-то был ослеплен ее красотой, ну а кто-то, кто уже знал о подвигах девушки, начал планировать план своего побега куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

— Йо, — поприветствовала огневолосая Амелию, сев напротив нее и закинув одну ногу на другую.

— Сильно ты задержалась, Алис. Мне пришлось ждать тебя пятнадцать минут, — сняв с себя капюшон толстовки, недовольно высказалась девушка.

— Хе-хе, прости-прости. Пришлось немного задержаться, — прикусив розовый язычок и виновато улыбнувшись, просила прощения Алис, в то время как парни, сидящие за стол от происходящего, очевидно, подслушав разговор и поняв, что девушка эта никто иная, как Алис Моро, решили оперативно ретироваться из закусочной. Точно также поступило еще несколько человек.

— Ха-а, — Амелия, не впервой столкнувшаяся с подобным отношением к своей подруге, могла лишь устало вздохнуть и посмотреть вслед бежавшим, — Как вчера сложилось с дисциплинарным советом?

— Я же тебе говорила, что не виновата, так чего ты на меня с таким подозрением смотришь!? — ударив ладонями по столу, девушка после пробубнила что-то вроде «Забудь» и успокоилась, — Сказали все в норме, ведь не я драку начала, и тем более, правда на моей стороне. Даже десяток баллов лояльности накинули, так то! — довольно улыбнувшись, провозгласила Алис.

— Да уж, теперь их у тебя не сорок, а пятьдесят… К успеху идешь.

— Тц, могла бы и промолчать, сама знаю, — подозвав к себе официанта, девушка заказала для себя десерт и колу, — Ты пригласила меня сюда без причины? Или случилось что?

— Ну, занятия ведь отменили, да и третьей лишней быть не хочется.

— Ясно, опять эта гадюка нарисовалась. Видела его кстати вчера, пока в кабинете совета сидела и свою очередь ждала.

— Правда? И что он там делал? — не то чтобы из любопытства, скорее из желания поддержать разговор, спросила Амелия.

— Какую-то безродную девчонку хотели прогнать из академии, а он за нее вступился. Уж не знаю к чему это, они явно не были знакомы, — пожала девушка плечами, сразу после чего ей принесли заказанные ранее блинчики и напиток. Подвинув тарелку к центру стола, Алис, тем самым, предложила подруге насладится блюдом вместе, но та вежливо отказалась. Амелия догадывалась о какой именно безродной девчонке идет речь, однако дела ей до этого не было, — А, кстати, смотри какие у меня классные новые линзы! Красные, словно рубины, еще и в

темноте светятся! Круто, скажи?

— По твоему, красные глаза, которые еще и в темноте светятся, красивые?

— Ну да, особенно с моими волосами. Тебе бы, кстати, тоже подошли. У меня запасная пара есть, подарить?

— Хех, спасибо за предложение, но я, пожалуй, обойдусь без линз, — несколько неловко улыбнулась Амелия, ответив на слова подруги.

— Как знаешь, — взяв в свою крепкую правую руку вилку, Алис отрезала ей кусочек блинчика, из которого тут же наружу начали вырываться покрытые шоколадом бананы, — Ты кстати как, нормально себя чувствуешь? Ночью ж, вроде, Дэвида грохнули.

— Все в порядке, он мне не особо нравился.

— Ха, ну еще бы! — вложив в свой ротик десерт, называемый «Шоколадно-банановым безумием», девушка принялась жевать его, а закончив, продолжила, — Я видела как этот урод к тебе клинья подбивал, и если б ты меня не остановила, он бы точно в больничку попал.

— Теперь это не важно.

— Твоя правда. Ну, куда после пойдем? Не хочешь в игровой зал сходить?

— Можно. Потом тогда в магазин одежды заглянем.

— Ха-а!? Ты-то!? Да в магазин одежды!?

— Испортила кофту, пришлось выбросить, а сейчас хочу найти замену.

— А, ясно. Лады, ща доем и пойдем.

Спустя пару минут девушки покинули закусочную, отправившись далее бродить по городу.

Бусти автора - https://boosty.to/ivasi_left_wand - буду благодарен финансовой поддержке

http://tl.rulate.ru/book/78148/2683036